

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ВЫПУСК 34

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ.
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы XXXIV научной конференции,
посвященной памяти Е.Н. Носова
Великий Новгород, 28–30 января 2020 г.**

Выпуск 34

Великий Новгород
2021

из них находят себе аналогии в Новгороде в материалах Неревского раскопа, однако некоторые изделия имеют свою индивидуальность, прежде всего, это наблюдается на формах точеной посуды. Данный факт вполне объясним, так как новгородские изделия являются продуктом более массового ремесленного производства. Кроме того, находки с Городища позволяют расширить датировку

некоторых категорий деревянных изделий. Так, Б.А. Колчин, рассматривая блюда как вид посуды, полагал, что они появляются только в XI в. (блюда первого типа – в XI в., второго – в XIII в., а третьего – в конце XIII в.) (Колчин, 1968. С. 35, 36). В то время как на Городище посуда, которую мы идентифицируем как блюда, известна уже с рубежа IX–X вв.

Литература

Древнерусский некрополь..., 2016 – Древнерусский некрополь Пскова X – начала XI века. СПб.: Нестор-история, 2016. Т. I: Камерные погребения древнего Пскова по материалам археологических раскопок 2003–2009 гг. у Старовознесенского монастыря. 622 с.

Колчин, 1968 – Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. М.: Наука, 1968 (САИ; Вып. Е1-55/1). 183 с.

Колчин, 1971 – Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971 (САИ; Вып. Е1-55/2). 62 с.

Михайлов, 2016 – Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североευропейских аналогий. СПб.: Бранко, 2016. 272 с.

Носов, 1990 – Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, 1990. 214 с.

Носов, Хвоцинская, 2019 – Носов Е.Н., Хвоцинская Н.В. Хлебные печи Рюрикова городища // Записки ИИМК РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. Вып. 20. С. 121–131.

Седов, 1956 – Седов В.В. Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. М., 1956. Вып. 65. С. 138–141.

В.В. Линкевич

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС С ПОСЕЛЕНИЯ ЖУКОВО-VII, ОТОЖДЕСТВЛЯЕМОГО С ЛЕТОПИСНЫМ «БУЙЦОМ», ИЗ ФОНДОВ АНДРЕАПОЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фондах МКУК «Андреапольский краеведческий музей имени Э.Э. Шимкевича» хранится небольшая, но значимая коллекция предметов, которые были собраны на селище Жуково-VII во время проведения археологической научной разведки силами сотрудников Новоторжской археологической экспедиции и Андреапольского краеведческого музея на территории Андреапольского района Тверской области летом 2005 г. Настоящая статья посвящена памяти замечательного ученого, члена-корреспондента РАН Евгения Николаевича Носова, приложившего немало усилий и к локализации волости Буйцы (Буйцы).

Не касаясь вопроса историографического изучения данной волости, укажу лишь на то, что Евгений Николаевич, бесспорно, является ее первым исследователем-полевиком, сумевшим сопоставить данные письменных источников с конкретной территорией. Так, еще в 1994 г. Е.Н. Носов в совместной с А.В. Плю-

ховым статье (Носов, Плюхов, 1994), кратко проанализировав работы ряда авторов, впервые отмечает иное местонахождение волости: «Точка зрения о расположении волости Буйцы у верховьев р. Полы прочно заняла место в литературе. Обращение к трехверстным картам XIX в. и более поздним показало, что озеро Буйцы находится совсем не там, где предполагали К.А. Неволин и, вслед за ним, ряд исследователей, а в 30 км к югу от ранее предполагаемого места, на территории Андреапольского района Тверской области» (Носов, Плюхов, 1994. С. 145). Здесь необходима небольшая топонимическая поправка: среди местных жителей озеро называется несколько иначе – «Забудское», что, на наш взгляд, более четко указывает на центральный поисковый объект.

В обобщающей работе 1994 г. «Новгородская волость Буйцы (Историко-археологический комментарий)» Е.Н. Носов пишет: «Я хочу еще раз подчеркнуть, что село Буйцы находилось у самой южной

Рис. 1. Селище Жуково-VII. Браслет пластинчатый орнаментированный. Бронза. Инв. № КМА/1260-4

Рис. 2. Подвеска к шумящей привеске с объёмным ушком. Биллон. Инв. № КМА/1569

Рис. 3. Селище Жуково-VII. Обоймица. Бронза. Инв. № КМА/1260-2

Рис. 4.
Селище Жуково-
VII. Браслет
пластинчатый
(фрагмент). Бронза.
Инв. № КМА/1260-1

границы волости, а тем самым было первым новгородским волостным центром на пути из Смоленска и Торопца к Новгороду. Это придавало данному пункту особое значение. Мне кажется не случайным, что в 1232 г. новгородские бояре, приверженцы черниговских князей, ехавшие на север вместе с трубчевским князем Святославом, остановились именно в селе Буйцы – первом центре в новгородских пределах и, поняв бесполезность своих надежд на успех в Новгороде в борьбе за власть (очевидно, получив от новгородцев новые сведения), „вспяти-ся опять въ Русь“» (Носов, 1994. С. 52).

В первой половине июня 2005 г. сотрудником Новоторжской археологической экспедиции к. и. н. А.А. Фроловым совместно с заведующим Андреапольским районным краеведческим музеем В.В. Линкевичем была проведена рекогносцировка ряда памятников в верховьях Западной Двины. В числе прочего исследователи зафиксировали интересное неукрепленное поселение на северном берегу оз. Бакановское. По результатам исследований первым участником с оговоркой тогда предлагалась версия о том, что обнаруженный нами объект является, по-видимому, местом расположения бывшего погоста Буец. Впрочем, в комментарии к локализации пунктов писцовых книг Деревской пятины (Фролов, Пиотух, 2008) в применении к упомянутой выше статье Е.Н. Носова и др. весьма корректно и осторожно подчеркнуто: «Однако ни в этой работе, ни в другой, написанной в соавторстве с А.В. Плоховым, нет конкретного указания на местонахождение погоста-места. Отмечено лишь, что „центр волости Буйцы с церковью Покрова Богородицы на погосте находился на одноименном озере изначально, поскольку название последнего дало наименование и селению на его берегу, и всей тя-

нущейся к нему волости“. На этом основании установлена и принадлежность летописному селению двух курганных и одного курганно-жальничного могильника на северном берегу оз. Буйце. К сожалению, никаких данных о соответствующем поселении авторами не приводится. В ЭП дано описание „сц. Баикова Дмитрова тож, что ныне Покровское с деревнями“ [ЭП Холмского у. Л. 327 об.]. Рч., протекающая к востоку от сц. и отделяющая дачу 1697 от дачи 1700, носит название Буйца, а расположенное к югу оз. – Буйце. Очевидно, что погост следует локализовать в пределах дачи 1697 между двумя озз.» (Фролов, Пиотух, 2008. С. 188).

Итак, выявленный летом 2005 г. археологический памятник при описании был назван селищем Жуково-VII. Площадь объекта составляет не менее 54000 кв. м; культурный слой – паханая коричневая супесь. В центральной части памятника для выяснения стратиграфии заложен шурф размером 1 × 1 м, ориентированный по сторонам света, с разборкой пластов по 20 см. Кроме того, проведено тщательное обследование кротовин, ям (в том числе грабительских), уреза берега у приплеска, в результате чего собрана небольшая коллекция предметов.

«В пласте 1 найден бронзовый браслет пластинчатый тупоконечный с орнаментом (тип I.10. по Ю.М. Лесману (Лесман, 1990. С. 29–98 – прим. ред.), нижняя дата – последняя четверть XII в., верхняя дата – конец XIV в.) (Рис. 1), биллоновая подвеска с объемным ушком к шумящей привеске (по Ю.М. Лесману датируется XII–XIV вв.) (Рис. 2), найдено также четыре венчика круговых сосудов (три – XI–XIII вв., один – XVI–XVIII вв.), 23 стенки круговых сосудов (в том числе три орнаментированных), два фрагмента придонных частей;

Рис. 5.
Селище
Жуково-VII.
Предмет
оплавленный.
Бронза.
Инв. № КМА/1260-3

Рис. 6. Селище Жуково-VII. Бусина. Бронза.
Инв. № КМА/1559

Рис. 7. Селище Жуково-VII. Пломба. Свинец.
Инв. № КМА/633

в пласте 2 найден венчик кругового сосуда (XI–XIII вв.), 15 стенок круговых сосудов (в том числе три орнаментированных), два фрагмента придонных частей;

в пласте 3 найдено девять венчиков круговых сосудов (два – XI в., пять – XI–XII вв., два – середины XII – начала XIV в.), 42 стенки круговых сосудов (в том числе восемь – с орнаментом), три фрагмента придонных частей» (Фролов, 2006. С. 16).

В результате осмотра кротовин, ям, уреза берега «собрана коллекция фрагментов круговой керамики: 2 венчика (1 – середина XII – начало XIV в., 1 – неопределенный) и 13 стенок древнерусской круговой посуды» (Фролов, 2006. С. 15). Среди металлического инвентаря – бронзовая обоймица (Рис. 3); обло-

мок пластинчатого браслета средней ширины с выпуклым валиком по середине (тип I.11. по Ю.М. Лесману), нижняя дата – первая четверть XII в., верхняя – начало XIV в. (Рис. 4); оплавленный неопределимый предмет (Рис. 5); биллоновая литая бусина с припаянными проволочными колечками (тип VII.I. по Ю.М. Лесману), нижняя дата – конец XI – начало XII в., верхняя неопределима (на 2005 г. в Новгороде было учтено всего 20 экземпляров, позднейший из которых относится к рубежу XIV–XV в.) (Рис. 6); плохо сохранившаяся свинцовая пломба дрогичинского типа середины XII – начала XIII в. (Рис. 7).

Но об одной находке, происходящей из кротовины в северо-восточной части поселения, следует сказать особо – речь идет о медной византийской

Рис. 8.
Селище Жуково-VII.
Фоллис анонимный.
Медь. Византийская
империя. 976(?) – 1030 гг.
Инв. № КМА/1564

монете. Это фоллис анонимный (класс A2) 976(?) – 1030 гг. эпохи императора Василия II Болгаробойцы (атрибуция П.Г. Гайдукова, 2005) (Рис. 8). Диаметр – 2,8 × 2,9 см; гурт гладкий, толщиной 0,15–0,3 см; вес 11,58 г. Взаимное расположение аверса и реверса монетное (180°). Аверс: образ Иисуса Христа; реверс: надпись в четыре строки «IH-SUS/ XRISTUS/ BASILEU/ BASILE». Обе стороны вдоль края окантованы приподнятым буртиком. Для нашего края находка абсолютно уникальная,

и мы думаем, что в контексте изучения сельских административных центров периферии Новгородской земли она, без сомнения, представляет интерес.

С 2006 г. все перечисленные предметы хранятся в Андреапольском краеведческом музее им. Э.Э. Шимкевича (Тверская область). Часть из них размещена непосредственно в экспозиции, обращая внимание посетителей на удивительные факты из средневековой истории Новгородско-Смоленского пограничья.

Литература

- Лесман, 1990 – Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. М.: б/и, 1990. С. 29–98.
- Носов, Плохов, 1994 – Носов Е.Н., Плохов А.В. Археологические исследования в Андреапольском районе Тверской области в 1988 г. // ТАС. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. С. 145–151.
- Носов, 1994 – Носов Е.Н. Новгородская волость Буйцы (Историко-археологический комментарий) // ВИД. СПб.: Наука. Ленингр. отд-е, 1994. Т. XXV. С. 45–56.
- Фролов, Пиотух, 2008 – Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.: Альянс-Архео, 2008. Т. 2: Атлас и справочные материалы. 270 с.
- Фролов, 2006 – Фролов А.А. Отчет об археологических работах сельского отряда Новоторжской экспедиции в Андреапольском, Бологовском, Кувшиновском и Торжокском районах Тверской области в 2005 году. Тверь; Торжок, 2006.

Д.А. Петров

О ГЕРАЛЬДИКО-СИМВОЛИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ В НОВГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ, ВОЗНИКШЕМ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ XVII в.

В настоящей заметке мы хотели бы обратить внимание исследователей русской истории, и в том числе такой малоизученной ее отрасли, как геральдика, на любопытные источники самого конца XVII в.: «Роспись ремонта Пречистенской башни

1697 г.» (Роспись ремонта 1697 г., 1986. С. 251) и «Роспись построек Воеводского двора в Новгороде 1694 г.» (Роспись построек 1694 г., 1975. С. 63–66).

В последнюю декаду XVII в. в Новгороде, при воеводе Б.И. Прозоровском, велось непрерывное